

Бороковский детский дом. Ленинградская страница

*Архипенко Лариса Ивановна, библиограф
сектора краеведения Тяжинской центральной
окружной библиотеки им. Н.И. Масалова,
Катафеева Ксения Александровна,
заведующий центральной детской
библиотекой,
Коверзюк Елена Александровна, заведующий
отделом обслуживания Тяжинской
центральной окружной библиотеки
им. Н.И. Масалова
Муниципальное бюджетное учреждение
культуры «Тяжинская централизованная
библиотечная система»*

Из истории села Бороковка. Ещё в 1870-е годы Сибирь считалась малоисследованным краем, населяли её в основном люди, которые не находили себе необходимых условий для жизни в центральной части царской империи. Так как крестьян притесняли помещики, у многих крестьян не было земельных наделов, а Сибирь славилась своими богатствами: лесами, плодородными землями, хорошими пастбищами для скота – всё это привлекало безземельных измученных помещиками крестьян. Поэтому отдельные семьи, и даже целые деревни, переселялись в далёкую в то время Сибирь.

В 1870 году, на сейчас уже бывшей территории совхоза, находились два жилых дома братьев Лянзбергов, которые были первыми жителями современного села.

Спустя два года, в эти места приехали ещё несколько крестьянских семей, которые построили свои дома выше домов братьев Лянзбергов. Таким образом, образовалось поселение, число жителей которого с каждым годом увеличивалось. Приезжие люди из Польши, Латвии, Литвы, Эстонии заезжали в г. Боготол, где находился начальник переселения по фамилии Бороков, обязанность которого была давать разрешения на поселения в выбранном ими месте. Получив разрешение Борокова, приехавшие заселили место, где сейчас находится село, которое по его фамилии было названо Бороковкой.

Бороковка находится в центре Тяжинского района, в северо-восточной части Кемеровской области. Так как основана она была католическими переселенцами: поляками, латышами и латгальцами, то в течение почти 30 лет Бороковка была центром духовной религиозной жизни католиков района, основавших свои крестьянские хозяйства на выделенных для переселенцев землях. 18 января 1906 г. в Бороковке был освящён католический костёл святых Архангела Михаила и Николая Чудотворца, который действовал до 1934 года. В 1914 г. численность прихожан Бороковского католического прихода достигала десяти тысяч человек. В 1920-х и начале 1930-х годов Бороковский приход охватывал деревни и хутора в округе на 40-50 км. Многие из них (Васильевка, Фигурка, Успенка, Сергеевка, Пеньковка, Каменка, Ильинка, Малиновка, Поперечка, Сосновка, Черниговка и др.) исчезли как «неперспективные». Как вспоминают старожилы: «В костёле играл орган-

фисгармония и пел женский хор из жительниц Бороковки. По праздникам, рано утром к костёлу на лошадях со всей округи приезжали прихожане, упряжь лошадей и повозки были украшены. Людей набиралось так много, что не все могли войти в костёл и стояли на улице. Перед костёлом стояли большие резные ворота, они были празднично украшены и всегда были открыты. Перед войной были какие-то выборы, и в костёле организовали пункт для голосования, а где-то в 1939-1940г. приехали автомобили, на них погрузили разобранный по брёвнышкам костёл, увезли в Тяжсин, и построили дом культуры. Потом на месте, где стоял костёл построили школу, а рядом детский дом».

К 50-летию основания детского дома и 70-летию основания школы бывшими учителями, под руководством Любви Иосифовны Зинкевич, была организована встреча бывших воспитанников, воспитателей и учителей Бороковского детского дома, которая состоялась 29 апреля 1992 года. Для организации встречи велась очень кропотливая и ответственная работа. Объявили операцию «Поиск», которой руководила Антонина Антоновна Мильч. Два года искали школьники бывших детей ленинградской блокады.

Дети блокадного Ленинграда. Об истории Бороковского детского дома, мы знаем из воспоминаний Антонины Антоновны Мильч, бывшего директора Бороковской школы, проработавшей учителем 39 лет: *«В августе 1942 года в Тяжсин эвакуировали детский дом из блокадного Ленинграда. Суровые испытания выпали на долю ленинградцев в первую блокадную зиму 1941-1942 годов. К вражеским бомбёжкам и артобстрелам добавились холод и голод. Сначала эвакуированных надо было переправить через Ладожское озеро, зимой по ледовой «Дороге Жизни», летом на катерах и баржах, с большим риском попасть под бомбы вражеских самолётов.*

Потом 4300 км поездом, в Сибирь, ехали целый месяц. Один раз в сутки в поезде давали воду, сухарики и немножко каши. Многие не выдерживали и умирали в пути. Руководство Тяжсинского района решило разместить истощённых детей в Бороковке. Силами учителей под детский дом было подготовлено здание начальной школы, классы освободили от парт, побелили и вымыли. Из жердей и досок сколотили топчаны, застелили их соломенными матрасами. Приходилось ходить по сёлам, собирать матрацные наволочки, подушки, одеяла, полотенца. Кто что мог дать, давали. Все работали без отдыха, с полной отдачей, потому что знали, что надо спасти детей блокадного Ленинграда. Колхозы Бороковского сельского Совета выделили подводы для доставки детей из Тяжсина, а это 15 километров».

Из воспоминаний А.А. Мильч о приезде и встрече Ленинградского детского дома: *«Сообщение о приезде детского дома быстро распространилось в селе и население не осталось равнодушным. Директору школы Бабиной Ксении Петровне было дано задание срочно подготовить здание школы для приёма детей. Силами учителей, уборщиц, учащихся здание начальной школы было освобождено. В дальнейшем детский дом занял основное здание, а школа перешла на 2-х сменные занятия в 3-х приспособленных помещениях с большой наполняемостью в классах.*

В селе не было машин, лучшие лошади отправлены для фронта. Из колхозов были выделены подводы лошадей для поездки за детьми. Женщины быстро собрали пальто, одеяла, чтобы постелить и прикрыть детей.

Обоз уехал, а народу всё больше и больше собиралось на территории школы. Ждали долго, не расходились. Разведчики – ребята убежали за село, наблюдали. И, когда сообщили, что везут, люди молча, по велению сердца двинулись навстречу. Нам представилась очень тяжёлая картина: дети лежали рядами молча. Подумалось, живы ли? Многие из работников были острижены, сидели молча. Взрослые и дети плакали, сдерживая громкие рыдания, сопровождали обоз.

Затем женщины осторожно на руках заносили ослабленных голодом и трудностями дороги детей и укладывали вдоль стен на одеяла. Помогли и сотрудникам, занесли их вещи. Молодые воспитательницы первое время не могли самостоятельно ходить, поддерживали друг друга. Население с сочувствием и добротой встретило детский дом, несли самое лучшее: молоко, сметану, овощи, ягоду и прочее. Детей кормили вначале малыми порциями под наблюдением врача и воспитателей.

Работники старались устроиться на квартиры ближе к детскому дому.

Директор с семьёй жила в одном доме с директором школы на школьной территории.

Директор детского дома Яковлева Любовь Фроловна и завуч Вилькова Лидия Яковлевна были широко образованными, всесторонне развитыми, культурными, тактичными, требовательными к себе и окружающим. Они делали всё возможное, чтобы не допустить смертности и быстрее восстановить здоровье детей. Срочно был организован изолятор для больных детей с круглосуточным дежурством. В нём работала Панова Вера Петровна.

Областные, районные, местные руководители постоянное внимание уделяли дому, часто приезжали, шефствуя над ним. Были доставлены кровати, постельные комплекты, одежда, обувь, продукты питания, посуда.

Колхозы поставляли мясо, картофель, овощи, обеспечивали дровами.

Школьная лошадь была передана детскому дому, на ней привозили продукты из Тяжина, молоко с животноводческих ферм от лучших коров, закрепленных за детским домом.

Установлена связь школы с детским домом и населением, выработаны определённые правила разговаривать с детьми спокойным, доброжелательным голосом, ничего у них не расспрашивать, окрики и наказания не применять, гостинцы передавать на кухню.

Оба коллектива перенимали всё лучшее друг у друга. У них можно было поучиться культуре, общению, совместному проведению выходных и праздничных дней в трудное военное время. Они у нас учились трудовым навыкам (белить, красить, выращивать овощи, обращаться с лошадьми).

С местными работниками ездили за ягодой, колбой, грибами, лекарственными травами. Стала поступать гуманитарная помощь из Америки: продукты, ткани, обувь, одежда.

Ох, как же красиво выглядели девочки в шерстяных платьях салатового и малинового цвета, мальчики в белых рубашках. Тишина, свежий целительный воздух, хорошее питание способствовали быстрому восстановлению сил и здоровья, что дети смогли учиться, а воспитатели – работать с детьми».

Говоря о формировании детских домов для эвакуированных из блокадного Ленинграда детей, нужно отметить особую роль директоров, воспитателей и обслуживающего персонала: нянечек, прачек, уборщиц, истопников, работниц столовых. Это им приходилось выводить вшивость, чесотку, убирать испражнения больных дистрофией детей, стирать грязное бельё. Это они заботились о питании детей, их досуге, режиме дня, дисциплине. Это они, как могли, старались утешить, снять надломленность, стрессовое состояние своих воспитанников, видевших ужасы блокады и смерть родных. Не хватало специально подготовленных директоров и воспитателей, должности которых занимали люди, в лучшем случае, с общим средним образованием, но зачастую и этого не было. Однако беззаветная, порою близкая к самопожертвованию работа, в значительной мере сглаживала все недостатки.

Под руководством завуча Л.Я. Вильковой учителя и воспитатели проводили для населения лекции, вечера художественной самодеятельности, коллективные чтения художественной литературы. Агитаторы выпускали «Боевые листки» с информацией о боевых действиях на военных фронтах, проводили политинформации, беседы и чтения газет среди населения.

В первый 1942-1943 учебный год из детского дома пойти учиться в школу смогли только пятеро детей. Первой учительницей для детей из блокадного Ленинграда в течение трёх лет была Евдокия Родионовна Ворслова.

Учила детей блокадного Ленинграда и Анна (Анеля) Мартыновна Шустова. К детям было только ласковое, материнское отношение. Педагогические советы, методические совещания учителей и воспитателей проводились совместно. Взаимопомощь двух коллективов была организована хорошо. Дети учились прилежно.

Январь 1944 года навсегда вошёл в историю войны полным разгромом врага под Ленинградом. Закончилось 900 страшных дней блокады Ленинграда. Ещё шла война, но уже устанавливалась переписка с Ленинградом по поиску оставшихся в живых родственников Ленинградских детей, оформлялись документы на детей, чьи родители погибли во время блокады.

Хорошо запомнился долгожданный день Победы. Вестовой из Тяжина сообщил: «Конец войне! Победа!». Радости и ликованию и в детском доме, и во всём селе не было предела. Вестовые были посланы во все колхозы и населённые пункты Бороковского сельского совета. Учащиеся школы оповещали население. Люди радовались и плакали от переполнявших их сердца чувств. Но были и горькие слёзы утрат.

В начале июля 1945 года детей, у которых в Ленинграде нашлись живые родственники, увезли в Ленинград. Сирот, чьи родители погибли, определили в улучшенные детские дома Кемеровской области.

Тепло провожали жители Бороковки детей героического Ленинграда. Труженики земли Тяжинской внесли свой посильный вклад в спасение их жизней. Жители Бороковки стали родными для ленинградских детей.

Бороковский детский дом работал и принимал детей до 1960 года.

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих : информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ; Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово : КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.